

Е Цзеюй не знала, что ее поведение по подкупу императорских слуг было раскрыто, но она все равно видела, что император был в плохом настроении, поэтому она поставила миску с супом и мягко спросила: "Ваше Величество, что случилось? Вы устали от государственных дел? Поскорее выпейте суп, чтобы восстановить силы, а затем отдохните пораньше. Как говорится, берегите зеленые холмы и не бойтесь, что кончатся дрова. Если вы истощили свое тело, то что говорить о стране, что говорить о гражданских и военных делах при дворе, что говорить о людях всего мира? Как же, как же эта наложница, без Вашей защиты эта наложница давно бы умерла". Слезы наполнили ее глаза, она выглядела слабой и жалкой.

В обычной ситуации император Шэн Юань долго бы утешал ее добрым голосом, но сейчас ему было немного противно без причины. Он уже знал, что Е Чжэнь, которая казалась слабой, на самом деле была очень жесткой в своих чувствах. У нее были определенные средства и интриги, даже вдовствующая императрица и другие императорские наложницы не были ей противниками, как же тогда могла быть нежной и чистой дочь скромной семьи.

Без его защиты она бы давно умерла? Вот так шутка! Подумав об этом, император Шэн Юань действительно рассмеялся и медленно сказал: "Чжэнь слышал, что семья Е хочет отправить твою кузину в особняк маркиза Чжэньбэя в качестве наложницы. Сегодня вы с большим размахом накладываете для нее макияж и прислали много ценных вещей?"

Слезы Е Чжэнь застыли, она нерешительно сказала: "Да, Е Фань больше всего любит этих двух детей, можно сказать, что она наблюдала за их взрослением с детства. В будущем, после того как она войдет в особняк маркиза, она сможет сделать все возможное для этой наложницы. Эта наложница благодарна ей за доброту, за это она получила большое вознаграждение. Ваше Величество специально упомянули этот вопрос, есть ли в этом что-то плохое?"

"Брак маркиза Чжэньбэя был дан Чжэнем, и повеление госпожи маркиза Чжэньбэя было дано лично Чжэнем". Император Шэн Юань медленно помешал ложкой и сказал: "В один момент Чжэнь способствовал браку, а в другой момент семья Е заставила маркиза Чжэньбэя взять наложницу, и ты с размаху подставила наложнице лицо, ударила по лицу госпожу маркиза Чжэньбэя, ударила по лицу госпожу императорского учителя, а также ударила по лицу Чжэня. Ты чем-то недовольна Чжэнь?"

Его тон не был резким, даже немного небрежным, но Е Чжэнь почувствовала остроту взгляда. Глядя на всю Великую Вэй, кто посмел бы быть недовольным святой волей, разве это не было похоже на то, как Бог Долголетия повесился - слишком устал жить? Однако, поразмыслив хорошенько, она поняла, что сделала это, очевидно, для того, чтобы покрасоваться перед Е Фан, а втайне не хотела ли она унижить семью Гуань?

Однако она забыла о самом важном моменте. Семья Гуань стояла на страже Его Величества, и их лица были лицами конфуцианства, лицами национального образования, а еще больше - лицами Его Величества. Они и Его Величество были людьми в одной лодке, в то время как семья Е была просто немного иностранными родственниками.

Пока она думала об этом, Е Чжэнь услышала, как император снова сказал: "В предыдущей

династии были внутренние дворцовые беспорядки и бедствия, вызванные иностранными родственниками, и ущерб был даже похож на военную катастрофу. Чжэнь вернет твою доброту, позволив тебе жить без забот, но ты также должна соблюдать свои обязанности, быть в безопасности, а затем подчиняться. Видишь, что ты сейчас натворила? Использовала официальную власть в личных интересах, издевалась над добродетельным подданным, унижала титулованную женщину, вмешивалась в судебные дела, сколько бы ни было доброты, в конце концов ты ее исчерпаешь". Чжэнь изначально не хотела говорить тебе слишком много, но раз уж ты упомянула о старых чувствах, Чжэнь также должна указать на одно или два, но только в этот раз, и следующего раза не будет, иначе ты останешься одна. "

Услышав это, Е Чжэнь уже вспотела, ее одежда намочилась, она опустилась на колени и взмолилась: "Эта наложница была в замешательстве некоторое время, я прошу прощения у Вашего Величества! Эта наложница не может забыть двоих детей, не может забыть маркиза, и еще больше не может забыть радость семьи в прошлом. Когда я увидела, что он женится на другой женщине, я была ослеплена ревностью и совершала такие отвратительные поступки. Эта наложница никогда не смела проявлять недовольство Вашим Величеством, не говоря уже о том, чтобы потакать семье, чтобы вызвать бедствие при дворе. Эта наложница знает, что я не права, прошу ваше величество простить ради этой наложницы, которая тоже жалкий человек, у-у-у...". После этих слов она горько заплакала.

Е Чжэнь действительно не могла забыть Чжао Лули, не могла забыть двух детей? Неужели из-за ревности она сделала такое лицо для Е Фан? Сердце императора Шэн Юаня говорило, что нет, но ему было лень слишком глубоко вникать в это, ведь эти вещи не имеют к нему никакого отношения. Однако если Е Чжэнь причинила вред женщине, которой он очень восхищался, даже взял в доверенные лица, и повредила его дружбе с Императорским Учителем и Министром Церемоний, он никогда не простит ее. Е Чжэнь номинально была его женщиной, и то, что сделала Е Чжэнь, естественно, будет зачтено ему.

"Бесконечно плакать перед императорским дворцом, что за шутки. Спустись вниз, останься во дворце Ганьцюань и поразмышляй над этим несколько дней. Такое нельзя повторять". Его терпение к Е Чжэн, казалось, было на исходе.

Е Чжэнь не посмела больше оставаться, она быстро встала, чтобы уйти, и вернулась во дворец Ганьцюань, прежде чем рухнуть на кровать, она была совершенно напугана. В последние годы она жила спокойно, даже немного самоуспокоилась, и действительно считала себя такой же благосклонной, как и те, о ком ходили слухи во внешнем мире. Однако только она знала правду. Как могли эти слава и благосклонность, которые поддерживались отплатой за доброту и легко разрушались, соперничать с реальными правами семьи Гуань? Заставить особняк маркиза взять наложницу и подставить Е Фан - эти два шага были большими ошибками!

"Няньтянь, должны ли мы вернуть то, что отдали семье Е?" низким голосом спросила Юн Хэ. Она только что была в главном зале, и тоже была напугана до смерти. Только тогда она поняла, что ее Няньтянь не так уж много значит перед императором, по крайней мере, она уступала семье Гуань.

"Хочешь вернуться? Тогда этот дворец станет настоящим посмешищем. Передайте приказ,

дворец Ганьцюань с сегодняшнего дня закроем ворота своего дворца и не будет принимать посетителей. Его Величество разберется с последствиями, другим вмешиваться не нужно. Дворец устал и хочет немного побыть в одиночестве, вы все идите вниз".

Все вышли, а Е Чжэнь еще долго сидела в оцепенении, закрыв глаза, показывая страх и смущение в своем сердце. Как бы император ни заботился о последствиях, неизбежно придется наступать на семью Е, чтобы поддержать семью Гуань. На этот раз она не только не смогла сохранить лицо, но и получила удар по лицу, что было действительно трагической потерей. Следующие действия не могли быть столь поспешными. Однако ее приспешники были отрезаны вдовствующей императрицей, и даже если бы она хотела послать семье Е сообщение в этот момент, чтобы они знали свое место и не выпендривались, но она была бессильна, оставалось только надеяться, что все поймут сами.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2414634>